

Политические процессы и практики

ГОЛОБОРОДЬКО Андрей Юрьевич – доктор политических наук, кандидат филологических наук, доцент; директор Таганрогского института им. А.П. Чехова – филиала Ростовского государственного экономического университета (347936, Россия, Ростовская обл., г. Таганрог, ул. Инициативная, 48; goloborodko2009@mail.ru)

ПРОСАНДЕЕВА Тамара Ирановна – кандидат экономических наук, начальник отдела организации и сопровождения научной деятельности Таганрогского института им. А.П. Чехова – филиала Ростовского государственного экономического университета (347936, Россия, Ростовская обл., г. Таганрог, ул. Инициативная, 48; tamara.prosandeewa@yandex.ru)

СТЕЦЕНКО Владимир Вадимович – старший преподаватель кафедры отраслевых юридических дисциплин факультета экономики и права Таганрогского института им. А.П. Чехова – филиала Ростовского государственного экономического университета (347936, Россия, Ростовская обл., г. Таганрог, ул. Инициативная, 48; vstetsenkov1992@gmail.com)

КАМЫШАНСКАЯ Стефания Сергеевна – аспирант Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54; kamyshanskaya-ss@ranepa.com)

«МЯГКАЯ СИЛА» РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ ОСМЫСЛЕНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВ ПОСТРОЕНИЯ МИРОВОГО ПОРЯДКА: ПРОТИВОРЕЧИЯ, ОПАСНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ (ПСИХОЛОГОГИЧЕСКОЕ И ПОЛИТОЛО- ГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЯ АНАЛИЗА)

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы внешней и внутренней политики РФ в контексте рефлексии над особенностями восприятия России «реципиентами», представляющими зарубежные страны в условиях новой реальности. Авторы постулируют, что культура в современных противоречивых и сложных условиях развития мирового сообщества и смены архитектуры миропорядка может и должна выступить одним из основных факторов «мягкой силы» страны в контурах укрепления дискурса внешнеполитических коммуникаций и гармонизации внутривнутриполитического диалога.

Ключевые слова: новая реальность, архитектура миропорядка, культурная политика, культурный иммунитет, историческая память, мягкая сила, национальная безопасность

Стратегия национальной безопасности РФ 2021 г., увидевшая свет задолго до начала февральских (2022 г.) событий в Украине, задала новые акценты в сфере российского стратегического мышления в области внешней и внутренней политики, манифестируемые переходом конфронтации с Западом на ценностный, идейный уровень. Каковы предпосылки подобного перехода? Выступая на Валдайском форуме в 2021 г., президент РФ В.В. Путин, отметив, что многовековое доминирование Запада в мировом сообществе уступает место намного более многообразной системе, обозначил ценностно-смысловые, культурно-этические универсалии в качестве актуальной платформы общественно-политического устройства¹.

¹ <https://ru.valdaiclub.com/events/own/uchastie-kluba-valday-v-pmef-2021/> (проверено 13.08.2022).

Известно, что российская внешняя политика довольно долго уклонялась от ценностного измерения. Да, можно констатировать, что определенный всплеск произошел в начале 1990-х гг. с идеей о ценностной конвергенции с Западом¹, однако довольно быстро наметился очевидный отход от либерального идеализма в сторону прагматического реализма, предусматривающий рассмотрение безопасности и внешней политики в терминах конкретных материальных угроз. По мнению И. Тимофеева, «реализм» российского мышления определялся, с одной стороны, усталостью от избыточной идеологизации советской внешней политики, а с другой – быстрым разочарованием от политического сближения с Западом и пониманием того, что декларации об общности ценностей отнюдь не обязательно означают уход от конкуренции, приобретающей зачастую весьма жесткие и агрессивные формы.

При этом западная внешняя политика, наоборот, сохраняла явную идеологическую нагрузку, следствием чего стало довольно быстрое «возвращение» России в число «значимых других» [Попова 2008]. Очевидно, здесь свою роль сыграли и новые «жильцы» европейского дома из стран Центральной и Восточной Европы, для которых формирование новой идентичности было особенно важной задачей: противопоставление бывшей «империи» являлось весьма удобной политической технологией, которую ряд экспертов назвали «играми в идентичность» [Стратегические ценности... 2010].

В контексте новой реальности «сюжеты», связанные с особенностями восприятия России в мире, являются важным трендом исследовательского поиска специалистов, в частности в области политической психологии.

Россия для американских и, в целом, западных политических институтов априори воспринимается «другой», «чужой» – территориально, географически, цивилизационно, ценностно. После начала специальной военной операции на Украине, в рамках которой Россия использует новое современное оружие, в контексте очевидных «сигналов» об укреплении авторитета и влияния России на значительную часть стран Южной Америки, Азии и Африки наша страна становится серьезной и прямой угрозой безопасности для коллективного Запада (об этом лидеры НАТО открыто заявили в июле 2022 г.). Она все более отчетливо приобретает статус «значимой другой», что обуславливает активизацию усилий западных специалистов и в сфере «наполнения» образа России в западном медиамире негативным коннотационным полем, манифестирующим широкие возможности для ее изображения как авторитарного коррупционного государства, агрессора, захватчика. Конфронтация с коллективным Западом во главе с США прошла путь от противостояния до гибридного противоборства, от разрыва в ценностях, дефицита доверия до нескрываемой враждебности. Трансформация в оценке России как «значимой другой» в сегодняшних условиях ведет к жесткому разрыву связей и «обустройству» новых «железных занавесов» как в политической и экономической сферах, так и в области культуры [Попова 2008].

В нынешних сложных условиях развития мирового сообщества и намечающегося слома архитектуры однополярного миропорядка уместно констатировать, что целенаправленная, системная работа, направленная на формирование враждебного по отношению к России политического сознания власти и общества ряда стран Центральной и Восточной Европы, в контексте политической психологии может быть интерпретирована в контурах феномена субъективации политической жизни [Никлаус, Черняховский 2015]. Как отметил

¹ <https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2010/10061.pdf> (проверено 13.08.2022).

президент РФ на международной конференции по безопасности (2022 г.), Россия выступает за многополярный, равноправный и справедливый миропорядок и в вопросах обеспечения безопасности делает выбор в пользу цивилизованного и взаимоуважительного сотрудничества¹.

В статье «Понимание и память: сознание и бессознательное» А.Ю. Агафонов, постулируя, что, во-первых, психика имеет смысловое содержание и, во-вторых, сознание организовано как множественный текст, состоящий из познавательных контуров, отмечает, что «текст сознания не является застывшей константной структурой, и его сохранение возможно только в процессе его изменения, при этом изменение текста — это изменение характера связей между организующими его смыслами, а также изменение мнемических контекстов, задающих семантическую канву интерпретаций» [Агафонов 2004].

Таким образом, основываясь на постулатах авторитетного российского исследователя о феномене сознания, отметим, что усилия субъектов политического дискурса в подавляющем большинстве стран Центральной и Восточной Европы были направлены на то, чтобы изменить довольно позитивную, миролюбивую и весьма конструктивную, окрашенную в цвета, как уже было отмечено ранее, либерального идеализма тональность восприятия России на старте нового этапа ее истории после распада СССР на негативную, основанную на интенциях конфронтации и противостояния [Пятигорский 1996].

Тридцать лет назад, с момента развала СССР Украина стала претендовать на «самостийность» и максимальный отход от России, что нашло отражение в провозглашении своей государственности, экономической, культурной и военной независимости, сокращении связей с Россией во всех сферах жизнедеятельности, запуске процесса дерусификации. В начале нулевых годов параллельно с отказом от военного сотрудничества с РФ был взят курс на вступление в НАТО, что закреплено в Конституции Украины. Политическая элита на Украине действовала по принципу: «Россия нам должна». Украина выбирает прозападный цивилизационный путь с игнорированием интересов России, милитаризацией, с морскими базами в Очакове и Бердянске, демонстративным накачиванием иностранным вооружением. В 2021 г. Украина принимает новую Военную стратегию, которая носит откровенно антироссийский характер и посвящена противостоянию с РФ и одновременно втягиванию стран НАТО в открытый конфликт с Россией.

Все украинские президенты в той или иной мере вносили свою лепту в разрастание украинского национализма. В постсоветские годы один из главных политических трендов Украины, который с каждым десятилетием лишь усиливается, — это тотальная дерусификация через отречение от общей истории и отрицание единства с русским народом.

В настоящее время власти Украины проводят системную политику, направленную на фальсификацию истории Второй мировой войны, всемерное возвеличивание и героизацию украинских нацистов. Об этом свидетельствует анализ украинского законодательства, практической деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, а также мониторинг украинского информационного пространства.

Важно отметить, что масштабы идеологического противостояния выходят за рамки Украины. Так называемый неонацистский интернационал, который 8 лет планомерно создавался Западом на Украине, — это один из примеров док-

¹ Обращение к участникам и гостям X Московской конференции по международной безопасности. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/news/69166> (проверено 17.08.2022).

трины управляемого хаоса, цель которого – сформировать из украинского государства постоянный очаг напряженности в Европе. Схожие методы использовались американцами в Сирии с тем отличием, что вместо неонацистов применялись религиозные фундаменталисты.

С учетом того, что «везде, где есть сознание, там есть и память, но мы не можем сказать, что везде, где есть память, там есть сознание» [Пятигорский 1996], согласимся с мнением А.Ю. Агафонова, что «познавательные процессы всегда опираются на бессознательную основу», и если сознание «говорит», то о бессознательном нельзя сказать, что оно «молчит». Бессознательное – это скорее «говорящее молчание». В результате насыщения текста политического дискурса стран Запада семантическими следами/смыслами, содержащими очевидные антагонистические коннотации в отношении нашей страны, политическое сознание как «говорящее» антироссийского мироощущения власти и значительной части западного общества получило важную опору в виде хранящихся в бессознательной сфере психики смыслов, наполненных отпечатками стереотипов прошлого, страхов, псевдоугроз. Благодаря довольно продуктивной технологической платформе формирования антироссийских настроений и убеждений они позволили выкристаллизовать активно распространяемую информацию в своего рода «антироссийское знание» (ведь именно благодаря сознанию информация, как известно, кристаллизуется в знание).

По мнению министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова, коллективный Запад взял на вооружение стратегический курс на «отмену» любой страны, которая выстраивает внутреннюю и внешнюю политику, ориентируясь на собственные национальные интересы. Возвращение России к ценностно-смысловым истокам национальной идентичности, религиозным, культурным, семейным традициям и ценностям послужило толчком к ожесточенной кампании по сохранению однополярного мира и мобилизации военных, экономических и пропагандистско-информационных сил и средств Запада¹.

Доктор психологических наук профессор А.Г. Асмолов обращает внимание на то, что для пропаганды, развернутой против нашей страны, характерны такие приемы, как дискриминация и стигматизация, реализуемые через призму радикализма и фундаментализма. Он уверен в том, что противостоять человеконенавистничеству и расчеловечиванию, направленному против России, способна великая русская культура как инструмент для конструирования реальности, в которой главные ценности – это человечность, разнообразие, уважение личности².

В интервью еженедельнику «Аргументы и факты» директор Эрмитажа М.Б. Пиотровский акцентирует внимание на «мягкой силе» искусства: «Культура – это мягкая сила, которая не только доставляет людям удовольствие, но и рассказывает о нас, какие мы на самом деле»³. Подчеркивая необходимость «наступления» русской культуры с ее мощным эстетическим и образовательно-познавательным импульсом в условиях отсутствия культур-

¹ Интервью министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова Национальной государственной телерадиокомпании Республики Беларусь. Москва, 23 июня 2022 г. Доступ: <https://russische-botschaft.ru/ru/2022/06/27/intervyu-ministra-inostrannykh-del-ro-49/> (проверено 20.07.2022).

² Александр Асмолов. «Все русские виноваты» – что на это ответить? Доступ: <https://www.pravmir.ru/vse-russkie-vinovaty-chto-na-eto-otvetit-aleksandr-asmolov/> (проверено 15.08.2022).

³ https://aif.ru/culture/art/otmenit_kulturu_nelzya_mihail_piotrovskiy_o_myagkoy_sile_iskusstva (проверено 14.08.2022).

ного обмена, М.Б. Пиотровский приводит в качестве примеров поддержания диалога культур создание глобальных центров в рамках системы «Большой Эрмитаж», реализацию проекта «Небесный Эрмитаж» с использованием «облачных технологий», благотворительную деятельность коллекционеров русского искусства (например, более 500 произведений современного русского искусства подарены Национальному центру искусства и культуры в Париже). Культуру отмены, мощного инструмента геополитического давления, навязанную коллективному Западом, М.Б. Пиотровский характеризует как контрпродуктивную попытку отменить вклад России в мировое наследие и предлагает противопоставить активную культурную жизнь внутри страны и с дружественными государствами.

Инструментом «мягкой силы», влияющим на отношение к России и продвигающим идеи русского мира, может выступать общественная дипломатия, которая направлена на всестороннее взаимодействие с иностранной общественностью и строится на неофициальной деятельности общественных институтов независимо от иностранных правительственных структур. Ярким примером общественной дипломатии может выступать деятельность общественных фондов и организаций за рубежом: российских центров науки и культуры (РЦНК), Российской ассоциации международного сотрудничества, фонда «Русский мир», фонда Андрея Первозванного, Международного совета российских соотечественников и др. Целевыми ориентирами их деятельности являются сохранение этнической идентичности, национально-религиозной самобытности, духовного и культурного наследия народов России; расширение культурных, интеллектуальных и деловых связей с исторической Родиной; укрепление общности российской диаспоры, усиление ее международных позиций. Важным актором продвижения русского языка и культуры является русская диаспора за рубежом, которая сохраняет формальные и неформальные, межкультурные и межличностные связи с исторической родиной, проводит акции, приуроченные к памятным датам, поддерживает российских спортсменов и т.д. Обратим внимание на то, что в условиях активных попыток геополитической изоляции нашей страны именно общественная дипломатия приобретает особую значимость ввиду того, что традиционные каналы для межгосударственных коммуникаций оказываются в значительной степени закрытыми [Голобородько, Стеценко, Камышанская 2022].

Логичным представляется обращение первостепенного внимания к вопросам восстановления исторической сферы влияния России. Российское руководство, кардинально изменив сущностно-смысловые основы, определяющие траекторию развития страны, учитывает, что, будучи частью глобального мира, при этом сознательно отказываясь от участия в нем на условиях Запада, Россия зависима от внешних экономических и технологических факторов. В этой связи авторитетный политолог Ф. Лукьянов выделяет в качестве приоритетного направления усилия, направленные на импульсирование внутренних резервов развития страны, поиск и актуализацию новых возможностей и способов адаптации¹.

Ставка США и их ближайших союзников в украинском кризисе делается на сохранении собственного доминирования в мире, а экономическая, морально-идеологическая и военно-техническая помощь Украине — это возможность, по их мнению, сохранить свое величие. Для этого коллективный Запад в ходе про-

¹ Лукьянов Ф. 2022. Наступает время кардинальных изменений. — *Литературная газета*. № 28(6842). 13.07.2022.

ведения июльских саммитов 2022 г. принимает меры, направленные на усиление давления на Россию, решение вопросов многосторонней поддержки властей Украины, привлечение на свою сторону азиатских стран, не входящих в ЕС и НАТО¹.

Лидеры НАТО назвали Россию самой значительной и прямой угрозой безопасности Альянса, что закреплено в декларации саммита НАТО.

Выделим ряд обстоятельств, которые привели к фиксации подобного тезиса. Во-первых, де-факто декларируется политика усиливающегося санкционного экономического и военно-политического давления на Россию; во-вторых, происходит своего рода транзит активно транслируемых в «текстовой ткани» американского политического дискурса смыслов о России как о «главной стратегической угрозе» в международные документы; в-третьих, фиксируется объединенная угроза, исходящая от России и Китая².

Политолог С. Караганов подвергает критике античеловеческие ценности, пропагандируемые коллективным Западом во главе с США, которые отвергаются большинством в мире, – ультрафеминизм, отрицание семьи, истории, Родины. Движение России вперед автор связывает с национальной идеей, идеологией, объединяющей и консолидирующей власть и общество: «великие страны не могут быть великими без такой идеи»³.

В статье публициста В. Можегова «Россия возвращает мир в сознание»⁴ отмечается, что, кроме борьбы с украинским неонацизмом, поддержки ДНР и ЛНР, выстраивания нового многополярного мира, одна из задач специальной военной операции на Украине – позиционирование России как гаранта обновления мира и человечества с новыми ценностно-смысловыми идеями, которые противопоставлены западному либеральному цивилизационному проекту (движение ЛГБТ, неомарксизм, идеология трансгуманизма, мультикультурализм).

На основании анализа сложившейся геополитической ситуации считаем, что необходимо конструировать глобальную систему, альтернативную западной, а опора на формирующийся ландшафт интеграции стран в рамках, в частности, БРИКС и ШОС способна выступить фундаментом нового устойчивого мирового порядка, продуцируя возможности строительства новой мировой архитектуры на основе укрепления системы союзнических отношений ключевых стран незападного мира.

Прошедший некоторое время тому назад форум БРИКС – важное событие 2022 г. в текущей геополитической ситуации, которое подчеркивает объединяющую роль России как одного из ключевых игроков. Набранные Россией по итогам саммита политические «очки» можно интерпретировать в координатах а) очевидного опровержения продуцируемых на Западе мифов об изоляции нашей страны и б) продуктивности российских усилий в деле гармонизации и укрепления международной системы сотрудничества в интересах всех сторон.

¹ Три саммита: лидеры ЕС, НАТО и G7 хотят стать «круче Путина». Доступ: https://tass.ru/opinions/15046291?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (проверено 20.07.2022).

² Лидеры НАТО назвали Россию самой значительной угрозой безопасности Альянса. Доступ: <https://iz.ru/1357163/2022-06-29/lidery-nato-nazvali-rossiiu-samoi-znachitelnoi-ugrozoi-bezopasnosti-aliansa> (проверено 20.07.2022).

³ Караганов С. «Крепость «Россия». Сколько лет продлится конфронтация с Западом? – *Аргументы и Факты*. № 24. 15.06.2022. Доступ: <https://globalaffairs.ru/articles/krepost-rossiya-i-zapad/> (проверено 01.09.2022).

⁴ <https://vz.ru/opinions/2022/7/8/1165182.html> (проверено 13.08.2022).

Страны БРИКС, в отличие от «семерки», сосредоточены на позитивном контексте реальности – развитии взаимодействия в различных сферах жизнедеятельности. При этом особая роль в БРИКС отводится гуманитарному сотрудничеству, которое реализуется в рамках совместных научных, образовательных и молодежных проектов¹.

С начала XXI в. мир стремительно менялся, кризис вокруг Украины и беспрецедентное в истории политическое, санкционное, экономическое и информационное давление на Россию со стороны США и ряда других стран придали этим изменениям необратимый характер. Сложившаяся ситуация ставит перед каждой страной и международными организациями ряд актуальных вопросов как текущего, тактического, так и стратегического характера. Если поиск ответов на национальном уровне в основном связан с разработкой антикризисных социально-экономических мер, то на межрегиональном – с необходимостью координации совместных действий и выработки коллективного ответа на новые вызовы и угрозы, возникшие в связи с кризисом вокруг Украины.

Весьма актуален позиционируемый подход для ШОС. С геостратегической точки зрения государства ШОС объединяет общее стремление к самостоятельному, поступательному развитию в условиях современных международных реалий. Глобальный профиль и имеющийся потенциал позволяют ШОС играть активную роль на международной арене, включая вопросы дальнейшего совершенствования геополитической архитектуры².

Подводя промежуточный итог нашим размышлениям о контексте конструирования новой архитектуры международных отношений в условиях новой геополитической реальности, отметим, что перспективы продвижения «мягкой силы» укрепления влияния России мы связываем с консолидированной деятельностью российского государства и институтов гражданского общества, в т.ч. культурной национально ориентированной элиты, в рамках расширения различных форм общественной дипломатии и гуманитарного сотрудничества с использованием мощного потенциала международных организаций – БРИКС и ШОС. Эта деятельность направлена на предотвращение международной изоляции России, разъяснение сущностно-смысловых основ решения о проведении специальной военной операции на Украине, улучшение имиджевых возможностей России в глазах международного сообщества, сохранение и обогащение сложившихся традиционно крепких, основанных на взаимном доверии связей как важном социальном капитале отношений с дружественными странами и организациями.

Считаем в этой связи, что одна из главных задач, которые стоят перед российской политической элитой как проводником политики укрепления российского влияния в условиях экономического, идеологического и геополитического противостояния с Западом, – обогащение мировоззренческой матрицы картины мира ее представителей смысловыми акцентами, эксплицирующими ценности служения своей стране, искренней патриотической позиции и национальных приоритетов.

Список литературы

Агафонов А.Ю. 2004. Понимание и память: сознание и бессознательное. – *Вестник Самарского государственного университета*. № 1(31). С. 111-122.

¹ Новое время БРИКС. Доступ: <https://corp.wtcmoscow.ru/news/novoe-vremya-briks/> (проверено 20.07.2022).

² ШОС перед новым вызовом. Доступ: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/shos-pered-povuyt-vyzovom/> (проверено 20.07.2022).

Голобородько А.Ю., Стеценко В.В., Камышанская С.С. 2022. Культурный иммунитет как основа формирования новой реальности в треугольнике «государство—общество—человек»: от отключения культуры отмены до ренессанса сущности антропоцентризма. — *Власть*. Т. 30. № 3. С. 58-64.

Никлаус А.А., Черняховский С.Ф. 2015. Политическое сознание современной России и ее ценностные расколы. — *Власть*. Т. 23. № 12. С. 113-117.

Попова О.В. 2008. Россия как «другой»: к вопросу об амбивалентности субъектов оценки. — *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер. 6. Вып. 4. С. 34-40.

Пятигорский А.М. 1996. *Избранные труды* (сост., общ. ред. и предисл. Г. Амелина). М.: Шк. «Языки русской культуры»; Кошелев. 590 с.

Стратегические ценности и политическая структура Евроатлантической безопасности: материалы ситуационного анализа в рамках проекта «Евроатлантическая инициатива в области безопасности» (EASI). Москва, 29 июня 2010 г. 2010. М.: ИМЭМО РАН. 36 с.

GOLOBORODKO Andrei Yur'evich, *Dr.Sci. (Pol.Sci.), Cand.Sci. (Philol.), Associate Professor, Director of A.P. Chekhov Taganrog Institute – Branch of Rostov State University of Economics (48 Initsiativnaya St, Taganrog, Rostov Region, Russia, 347936; goloborodko2009@mail.ru)*

PROSANDEEVA Tamara Iranovna, *Cand.Sci. (Econ.), Head of the Department of Organization and Support of Scientific Activities, A.P. Chekhov Taganrog Institute – Branch of Rostov State University of Economics (48 Initsiativnaya St, Taganrog, Rostov Region, Russia, 347936; tamara.prosandeewa@yandex.ru)*

STETSENKO Vladimir Vadimovich, *Senior Lecturer of the Chair of Branch Legal Disciplines, Faculty of Economics and Law, A.P. Chekhov Taganrog Institute – Branch of Rostov State University of Economics (48 Initsiativnaya St, Taganrog, Rostov Region, Russia, 347936; vstetsenkov1992@gmail.com)*

KAMYSHANSKAYA Stefania Sergeevna, *postgraduate student of the South Russian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (70/54 Pushkinskaya St, Rostov-on-Don, Russia, 344002; kamyshanskaya-ss@ranepa.com)*

SOFT POWER OF RUSSIA IN CONDITIONS OF THE NEW REALITY OF UNDERSTANDING THE VALUE FOUNDATIONS OF WORLD ORDER BUILDING: CONTRADICTIONS, DANGERS, PROSPECTS (PSYCHOLOGICAL AND POLITICAL SCIENCE DIMENSIONS OF ANALYSIS)

Abstract. *The article deals with the topical issues of foreign and domestic policy of the Russian Federation in the context of reflection on the perception of Russia by recipients representing foreign countries in the new reality. The authors postulate that culture in today's controversial and complex conditions of development of the global community and the changing architecture of the world order can and should be one of the main factors of soft power of the country in the contours of strengthening the discourse of foreign policy communications and harmonization of domestic political dialogue.*

Keywords: *new reality, world order architecture, cultural policy, cultural immunity, historical memory, soft power, national security*
